

Отзыв официального оппонента

на диссертацию **Кривовой Дарьи Анатольевны** «Политика Кабинета министров 1730-1741 гг. в контексте взаимодействия с центральными органами власти и местными учреждениями на юго-востоке Европейской России», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация Д.А. Кривовой посвящена активно обсуждаемой в историографии последних десятилетий проблеме механизмов функционирования органов власти в России в XVIII в. Формально неограниченная власть российских монархов в реальности реализовывалась через посредство довольно сложной системы учреждений, основные черты которой были сформированы во второй половине царствования Петра I, и в то же время опиралась на не вполне четко определенный круг правящей элиты, в руках которой было сосредоточено принятие решений. Особенно ярко выступали эти особенности организации властных институтов в те периоды, когда на престоле находились монархи, которые сравнительно мало занимались государственными делами, перепоручая их кругу доверенных лиц, власть которых могла быть более или менее формализованной. Аннинское царствование представляет с этой точки зрения огромный интерес, потому что царица, не имея знаний и опыта, чтобы решать государственные вопросы самостоятельно, в то же время не была готова полностью перепоручить их кому-то из приближенных. Вокруг нее сложилось несколько групп советников и сановников, соперничающих между собой; Кабинет был уникальным случаем «институализации» влияния одной из них, связанной прежде всего с А.И. Остерманом.

С этой точки зрения Кабинет Анны Иоанновны, один из ключевых органов высшего управления в 1730-х гг., безусловно заслуживает специального изучения; тема диссертации, таким образом, представляется весьма актуальной. В то же время следует указать на значительные

сложности, связанные с ее исследованием: поскольку речь идет о высшем уровне управления, полномочия Кабинета лишь отчасти были определены на законодательном уровне, многое в его взаимодействии с другими органами власти определялось текущей политической ситуацией и, в немалой степени, политическим весом конкретных лиц в его составе (в то время как сам этот вес сильно зависел от дверия к ним императрицы). Соответственно, при изучении функционирования такого органа необходимо сочетать институциональный подход с анализом действий отдельных политиков, а также сложной, очень плохо отражающейся в источниках борьбы между ними за влияние на монарха. Д.А. Кривова успешно преодолевает названные трудности.

Объектом исследования Д.А. Кривовой является политика Кабинета министров в качестве высшего органа власти, а предметом – взаимоотношения Кабинета с Сенатом, центральными учреждениями и местной администрацией; поскольку охватить в рамках кандидатской диссертации все местные органы, конечно, невозможно, автор сосредоточилась на Юго-Восточном регионе Европейской России. Определение объекта и предмета исследования корректно, однако стоило бы, вероятно, более развернуто обосновать последний. В частности, очевидно, что место Кабинета в качестве высшего органа власти определялась, помимо его взаимодействия с Сенатом, коллегиями и канцеляриями, также его контактами с императрицей (понятно, что эти контакты плохо освещены источниками и с большим трудом поддаются изучению, но все-таки следовало бы оговорить, почему они оставляются за рамками работы). Кроме того, сейчас можно считать установленным, что направление политики в эту эпоху в значительной степени вырабатывалось в результате деятельности различных комиссий (см. работы Ю.В. Готье, С.М. Троицкого, Н.В. Козловой, М.В. Бабич, Н.Н. Петрухинцева и мн. др.). Эти сюжеты также не изучаются в работе, и отказ от их исследования стоило бы оговорить и обосновать.

Цель работы сформулирована как «изучение роли Кабинета министров в качестве высшего учреждения при императрице в процессе его взаимодействия с центральными органами власти и местной администрацией на Юго-Востоке Европейской России в 1730-1741 гг.» и представляется корректной. Д.А. Кривова формулирует также 9 задач, каждая из которых соответствует одному из параграфов диссертации. Такая дробность представляется излишней, а некоторые из формулировок – недостаточно проблемными («рассмотреть историю учреждения Кабинета министров и его состав», «изучить политику Кабинета министров в процессе строительства Новой Закамской и Украинской линий»). На мой взгляд, лучше было бы уменьшить число задач до числа глав и сделать их формулировки более нацеленными на выяснение конкретных неизученных аспектов проблемы.

Исследование опирается на обширную источниковую базу; хотя основой массив источников уже давно введен в научный оборот, Д.А. Кривова не только заново и самостоятельно изучила основной массив документов, но и сумела пополнить его рядом новых архивных находок. Источниковой базе посвящен один из параграфов Введения, который представляется удачным; единственное пожелание, которое хотелось бы высказать – подробнее описать гигантскую публикацию «Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны», которая, вполне обоснованно, является ядром используемого в работе комплекса материалов. Стоило бы указать архивные первоисточники, использованные публикатором, А.Н. Филипповым, и рассмотреть вопрос о полноте находившегося в его руках архива. Д.А. Кривова справедливо указывает на заметное изменение характера кабинетской документации во второй половине 1730-х гг., и имеет смысл задуматься о том, как это связано с форматом функционирования учреждения и какие ограничения накладывает на исследователя.

Несколько менее удачным представляется историографический параграф Введения. Д.А. Кривова рассматривает основные работы по истории аннинского царствования, однако фокусирует внимание на общей

оценке аннинского царствования, а не на том, какие достижения в области изучения системы управления этого времени связаны с каждой из работ, какие комплексы источников лежат в основе сделанных выводов. В силу этого в разделе, на мой взгляд, несколько преувеличенное (с точки зрения целей работы) внимание уделяется обобщающим трудам по политической истории и феномену «бироновщины» в историографии, зато недостаточно показано значение исследований А.Н. Филиппова, В.Н. Бондаренко, Н.Н. Петрухинцева. Стоило бы также дополнить историографический раздел важной статьей Д.Н. Шанского «К характеристике высших государственных учреждений России XVIII в. (20-е - 60-е годы)»¹.

Первая глава посвящена месту Кабинета в системе государственного управления и основана преимущественно на историографии, имеет вводный характер. Большой интерес представляет попытка Д.А. Кривовой (в первом параграфе) найти аналоги Кабинета в других странах; рассмотрение практики созыва королевских («Тайных», «Высших») советов в европейских монархиях XVII-XVIII вв. приводит автора к обоснованному мнению, что подобные совещания монархов с сановниками достаточно широко распространены в эту эпоху и представляют собой «переходную форму от аристократических средневековых советов к правительственным кабинетам государств современного типа». Стоит, правда, отметить и некую уникальность Кабинета, выразившуюся в его институционализированном (согласно указу 1735 г.) праве принимать решения вместо императрицы.

Во втором параграфе разбираются полномочия Кабинета и его персональный состав. С опорой на историографию показана ведущая роль А.И. Остермана, участие других кабинет-министров, изменение соотношения сил в Кабинете и в окружении императрицы. Поскольку речь идет об исследовании института, стоило, бы, наверное, подробнее разобрать его законодательные полномочия и подчеркнуть, имея в виду последующие

¹ Государственные учреждения России XVI- XVIII вв.: [Сб. ст. / Посвящается памяти А. Д. Горского]. М.: Изд-во МГУ, 1991

главы, что во многих сферах, где Кабинет реально действовал, его полномочия не были строго определены и во многом складывались исходя из политического «веса» виднейших кабинет-министров. Здесь же было бы уместно подробнее разобрать историю указа 1735 г., приравнявшего подписи трех кабинет-министров к высочайшей конфирмации и поставившего Сенат в прямое подчинение Кабинету; документы, связанные с историей этого указа и имеющие большое значение для темы работы, введены в научный оборот и исследованы Н.Н.Петрухинцевым². Стоит также уделить внимание тому, какие посты занимали кабинет-министры, какие другие учреждения контролировались ими, а также в каких чинах они были – это очень важно с точки зрения понимания их реальных взаимоотношений (скажем, на с. 70 говорится о том, что кн. А.М. Черкасский «находился в подчинении» у А.И. Остермана, хотя они были в одном ранге).

Вторая глава посвящена взаимодействию Кабинета с Сенатом и центральными государственными учреждениями. Разбирая сложный вопрос о взаимодействии двух высших органов власти, Д.А. Кривова привлекает весь объем имеющейся в ее распоряжении информации, опираясь как на источники (в первую очередь, конечно, на документы «Бумаг Кабинета...»), так и на эпизоды, известные по историографии. Благодаря этому ей удастся сделать ряд важных наблюдений, связанных, в частности, с характером разделения между Сенатом и Кабинетом таких ключевых функций управления, как кадровые назначения и финансы. В будущем, при дальнейшей работе над темой, хотелось бы порекомендовать автору сделать более строгой и прозрачной методику анализа, четче разделить историографические положения и собственные наблюдения над источниками, формализовать подход к определению того, какой из органов мог оказывать большее или меньшее влияние при решении определенных

² Петрухинцев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740). М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 198-200.

вопросов (очевидно, эта оценка должна строиться вокруг особенностей документооборота при их решении).

Третья глава посвящена политике Кабинета по управлению Юго-Востоком Европейской России, под которым понимается обширный регион, ставший с середины 1730-х гг. ареной деятельности Оренбургской экспедиции (позже комиссии). Экстраординарность органов, управлявших этим краем, и масштабность вызовов, с которыми столкнулось правительство в этом регионе, обуславливают важность изучения механизмов взаимодействия местных властей с высшими органами власти. Автор диссертации убедительно и точно показывает, что эти власти находились одновременно под контролем Кабинета, Сената, Военной Коллегии, отчасти – Коллегии иностранных дел. Весьма убедителен и важен вывод Д.А. Кривовой о том, что по мере того, как развитие ситуации в этом регионе становилось все более угрожающим, Кабинет заметно увеличивал свою вовлеченность в его дела, отчасти даже за счет передачи ряда общегосударственных вопросов под контроль Сената.

В то же время стоит отметить, что глава строится как рассказ о действиях местных властей и о сложностях, с которыми они сталкивались. Описание действий и анализ решений Кабинета оказывается, таким образом, подчинен этому повествованию. Более продуктивным подходом было бы построить анализ вокруг того, какой информацией о происходившем на месте обладал Кабинет, как он получал эту информацию и как на нее реагировал. Такой подход позволил бы решить поставленную проблему в русле современных подходов к управлению как коммуникации между различными учреждениями, уровнями власти, должностными лицами.

Несмотря на высказанные замечания, которые касаются отдельных аспектов работы и не имеют принципиального характера, диссертация Д.А. Кривовой может быть оценена как самостоятельное, профессиональное исследование. Она основана на широком круге источников и серьезном знакомстве с историографией, опирается на самостоятельно проведенное

изучение актуальной, активно обсуждаемой в науке проблемы, содержит ряд наблюдений, обладающих признаками научной новизны. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам). Диссертация Д.А. Кривовой отвечает требованиям пунктов 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Таким образом, Кривова Дарья Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры истории России до начала XIX века
Исторического факультета
Московского государственного университета
Имени М.В. Ломоносова,
д.и.н., доцент

Д.А.Хитров
17.04.2026

Контактные данные
тел.: +7 495 939 5440, e-mail: dkhitr@yandex.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 5.6.1 – «Отечественная история».

Адрес места работы:

Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект,
д. 27, корпус 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
+7 495 939 5440, e-mail: feodal.msu@gmail.com

Подпись
Д.А.Хитрова
заверяю
М.С.Венедиктов
и.о. декана
факультета
Исторических наук
МГУ имени М.В. Ломоносова